

Глава 2

Замок короля Аристарха

Прошлая жизнь

Это был неожиданный визит. Гранд-Мастер Вульф почтил своим присутствием королевский замок моего отца. Это было... странно. Охотники всегда держались подальше от политики, и сводили к минимуму контакты с Сильными Мира Сего. Хотя... Ходили сплетни, что это было скорее от «бесполезности» таких контактов, а «Сильными» Охотники признавали только своих собратьев.

А еще удивительно совпало то, что я с братом гостил в данный момент у отца. Наследный принц Амбросий, которому я, волею отца был отдан в услужение, обычно находился на севере нашего королевства, защищая его границы. Старшему брату было двадцать девять лет, мне же, младшему из четырёх — всего двенадцать.

Я постепенно начал привыкать к жизни оруженосца наследника, хотя такой судьбы я был, честно говоря не достоин. Если бы со мной всё было нормально, меня бы обучили и отправили в дальний гарнизон. Ну или на маленькую победоносную войну, где я мог бы проявить себя. И да, в любом случае, четвертый сын не мог претендовать на трон.

Но был один нюанс. У меня был Дар Душелова. Потенциально — самый сильный Дар среди членов всей семьи, включая моего отца-короля. Развить этот Дар без опытного наставника было невозможно, и отец сделал так, чтобы это и дальше было невозможно, практически, отдав в услужение старшему брату.

Вот и сейчас меня заперли в спальне, под охраной, на всё время визита Гранд-Мастера. А отбыть он должен был уже сегодня.

Наблюдая через узкое окно сверху, я видел, как ему подвели коня. И он сейчас перекидывался словами с королем, постоянно смотря в сторону. Наверное, я схожу с ума, но он смотрел именно на моё окно — одно из нескольких десятков, и рот его скривился в презрительной улыбке.

Мне вспомнилась морозная ночь два года назад, и раненый Охотник, забредший к нам в форпост, чтобы восстановить силы. Мне удалось пробраться к нему ночью и запомнить одну фразу. Запомнить ее навсегда! Сейчас или никогда!

Я протиснулся через окно, и с трудом дотянулся до водостока. Внизу, в двух десятках метрах находилась мощеная камнем замковая площадь, упади куда, я вряд ли собрал бы свои кости.

Улыбка на лице Охотника сменилась на одобрительную, а больше меня никто не видел. Осторожно я начал спускаться вниз, цепляясь за скользкую медную трубу дрожащими руками, и моля всех богов, чтобы не лопнули старые крепления. Но мне повезло, я спустился вниз, а потом, со всех ног, припустил к охотнику, который уже залез на коня.

И тут меня увидел отец. Злобная гримаса исказила его благородное лицо, и он заорал.

— Хватайте щенка!

От двух стражников я увернулся, но старый сержант Хруст схватил меня за шкуру и поднял на вытянутой руке, как обгадившегося котенка.

— Я принимаю Кодекс в своё сердце и душу! — отчаянно закричал я, прежде, чем меня утащили прочь.

— Да будет так! — сказал старый Охотник вроде тихо, но эхо от его голоса оглушительно прокатилось по закрытому двору.

Спокойно произнесённые слова обладали такой мощью, что невольно вся стража в замке опустилась на колени. Даже мой отец чуть было не присел, но вовремя сдержался и активировал свою силу.

Смешно... Отец который всю жизнь пугал меня до дрожи своей силой, сейчас работал на пределе своих возможностей, чтобы противиться только одному голосу этого человека.

— Вы не имеете права! — всполошился король.

— Клятва произнесена и принята! Этот мальчик теперь Охотник! — с величием, до которого было так далеко настоящему королю, произнес Гранд-Мастер.

— Вы не можете его забрать! — король в приступе ярости положил латную перчатку на свой огромный меч.

— Я в своем праве, — слегка улыбнулся Вульф. — А если будете мне препятствовать, то я произнесу слово Призыва.

Я первый раз видел, как мой отец, один из самых могущественных людей мира, огромный свирепый мужчина и воин, побледнел и судорожно сглотнул. Неужели, он испуган? И тут я понял, что молчали все вокруг, и у всех на лицах застыл ужас.

Улыбался только Гранд-Мастер Вульф милой улыбкой доброго дедушки. А еще он протягивал руку. Протягивал ее мне...

С того самого дня началась моя жизнь Охотника. Пусть она была тяжелой и очень опасной, а кроме того, я не имел права претендовать на трон или даже на семью, но я стал свободным. Всяко лучше, чем быть вечным рабом брата, а потом однажды случайно упасть с лошади и сломать шею.

* * *

После того, как отец выпроводил меня из своего кабинета, не прошло и шести часов, а я уже лечу на дирижабле в другую страну, навстречу неизвестности.

Прощания, как такового, не было. Поутру за мной зашел наставник Шерген и передал вещи, которые семья выделила для меня.

Папка с документами, дорожная сумка с моим личными вещами, и кошелек с небольшой суммой наличных. Ровно на полгода жизни, а дальше крутись, как хочешь. И то, должен сказать, что для жизни небогатой. Но на еду и жилье хватит, если я правильно понимаю тамошние цены.

Из сюрпризов, так это со мной отправится мой наставник и помощник Шерген. Не знаю, на кой черт, он мне сдался, но отец решил отпустить его в свободное плавание вместе со мной.

Будь он примерным отцом, и хотя бы изредка интересовался мной, то я смог бы в такое

поверить. А вот зная, что ему пофиг на всех, кроме рода, то пришлось мне задуматься.

Правда, может не на всех, а только на меня. Ведь я такой позор рода, которые сломал большие надежды. Он, когда заключал брак с моей матерью, рассчитывал разбавить кровь силой, а вышел я. Говорят, он недели две не разговаривал, когда проявился мой Дар.

— Прошу прощения, вы мне не поможете? — вывел меня из раздумий тонкий девичий голосок.

Обернулся и увидел юную девушку с милым личиком, на которое падали белоснежные локоны волос.

— Чем могу помочь, леди? — учтиво наклонил голову я.

Девушка кокетливо мне улыбнулась.

— Я первый раз лечу на дирижабле, и не могу найти свою каюту. А вся обслуга, как назло, куда-то запропастилась.

Девушка протягивает мне свой билет, точно такой же, как и у меня, на котором только номер каюты и пол пассажира.

— Как я могу отказать такой прекрасной леди, — улыбаюсь ей и подставляю свой локоть, за который она, сперва сомневаясь, но потом берется.

Я сам первый раз лечу на дирижабле, так почему бы не помочь, особенно такой красивой девушке.

Ух, ты... Даже молодость Охотника вспомнилась. Сколько тогда девушек было покорено. Никогда моя постель не была пустой, если не считать долгих походов на Охоту.

В этом же мире за моей половой жизнью следили, как за сокровищем рода. Аж противно от такого, не дай бог, я бы сделал бастарда на стороне, и все пропало. Позор для рода и семьи. Идиоты...

Родственничкам было проще держать меня в узде и ограничивать во всем, чем относиться по-человечески.

Пусть я и первый раз лечу, но я Охотник и у меня есть свои фокусы, которые без проблем помогут мне в этом деле.

Отправляю мысленный приказ своему напарнику, и мой правый глаз начинает смотреть глазами напарника.

Не прошло и десяти минут, как нужный этаж и каюта были найдены. Как раз в эту сторону мы и идем.

— Вы довольно хорошо здесь ориентируетесь, — решила первой заговорить она. — Часто летаете?

— Не слишком часто, но ради вас мне пришлось в ускоренном темпе вспомнить планировку этого судна, — улыбаюсь ей.

Всю дорогу мы разговаривали о всяких мелочах. Иногда мои слова заставляли ее смеяться, и она только крепче сжимала мою руку, а затем резко отдергивала, понимая, что это

неприлично.

— Я, кстати, Эва, — в Прусском Княжестве не принято первой представляться незнакомцу. Вот в Российской Империи такое поведение может уже сойти за плохой тон или неуважение.

— Очень приятно познакомиться, Эва. Меня зовут Александр.

— Ой... — прикрывает она лицо веером, чтобы спрятаться от стыда. — Прошу прощения, я не знала, что вы из Империи. У вас такой чистый говор. Примите мою похвалу, вы на отменно выучили язык, и произношение у вас идеальное.

— Ничего страшного, — отмахиваюсь от такой мелочи. — Надеюсь, мы с вами еще увидимся.

— Я тоже надеюсь, — улыбнулась мне девушка, и скрылась за дверью своей каюты.

А неплохая девушка. Интересно, она тоже бежит или просто отдыхает?

В этом мире есть самолеты, которые летают быстрее, чем дирижабли, но на них запрещено летать благородным. Ведь там не протащить с собой охрану. Ну, запрет больше не на уровне закона, а статуса. Да и легкомоторные самолеты были небезопасны, а высокородные пассажиры очень заботились о своих драгоценных тушках.

Если летаешь на самолете, значит у твоего рода дела совсем плохи. Дирижабль медленный, но его плюс в защите. Огромный многосекционный баллон наполнен инертным гелием. Даже при пробитии нескольких секций, у судна останется запас прочности, чтобы экипаж успел безопасно посадить его на землю.

Корпус дирижабля был хорошо бронирован. Да, это уменьшало полезную массу, но также являлось «визитной карточкой» этого средства перемещения. Такой агрегат быстро не сбить. Фактически, являясь гражданским судном, тем не менее он несет системы вооружения, и обученных операторов для них. Это вдобавок к членам экипажа, имеющих Дар, которые специально для этого были наняты. А еще, у каждого благородного есть своя свита телохранителей, так что дирижабль — та еще цель для покушения.

У меня же сейчас никого нет, кроме старика, которому я приказал идти в каюту и там меня дожидаться, пока я прогуляюсь и соберусь со своими мыслями.

Не хотел, чтобы он видел мою улыбку. А улыбался я, за сегодняшний день, часто. Чаше, чем за целый месяц до этого...

Отец оставил для меня несколько писем, в которых подробно расписал, что мне делать дальше и что не делать.

Взглянул на часы, болтающиеся на руке, и улыбнулся еще раз. 15:30. Я уже десять минут, как мертв.

На мой «липовый» кортеж напали, и случилась нешуточная битва, в которой я лично уничтожил не меньше пятнадцати нападавших, но сам пал смертью храбрых. В мою честь отец даже введет в роду и клане трехсуточный траур. А вот мои мачехи и братья, в особенности, Карл, наверное, уже пьют шампанское.

Отец, кстати, оказался тем еще мудаком. Даровал своему непутёвому сыну титул барона. Подумать только! Он знает, что у меня нет сил, но посылает в одно из опаснейших мест, да еще

делает благородным.

Мозгов у него немного. Хотя я догадываюсь, чьих это рук дело. Предполагаю, что мне предстоит здорово повеселиться. Я благородный, но нищий барон Александр Галактионов без денег, имения и сильного Рода за спиной. Но моя родословная чище, чем у большинство графов, которые получили титулы путем сомнительных браков или больших взяток.

Да только одно мое существование вызовет приступ ярости и мнимого оскорбления у них, а там и вызов на дуэль. Впрочем, я даже не против.

Дирижабль закончил посадку пассажиров и пошел на взлет. Я его уже достаточно обследовал и теперь решил пойти в ресторан. Но затем вспомнил, что деньги в ручной клади, которая находится у моего слуги.

Слуга, который был предан не мне, а роду, и теперь его, фактически, выгнали, вслед за мной. Он не показывал никаких эмоций, но скорее всего, сейчас у него в груди бушует буря.

Теперь нужно придумать, куда его спроводить. Если отец дал ему приказ не оставлять меня даже на минуту, это плохо. Он его будет выполнять до последнего. И хоть убей, старого служаку не переделаешь. Род у него на первом месте. Оттого он за сорок лет службы не поднялся выше в должности, чем учитель никому ненужного наследника.

Еще пару часиков погулял по дирижаблю, наслаждаясь ветром свободы, который несет меня в новую жизнь. Наконец-то я смогу жить так, как мне хочется. Не зря я следовал Кодексу!

Когда все для себя решил и хорошенько обдумал, направился обратно в каюту, где должен был ждать меня мой наставник.

— Спишь, старик? — зайдя в трехместную каюту, окликнул я его.

На столе было пусто, а ведь я говорил ему, что пошел нагуливать аппетит, и он за это время должен был подумать за еду. Хреновый у меня слуга.

Шерген не ответил, но я точно знал, что он не покидал каюты. Я был прав, он вышел спустя некоторое время и уселся прямо напротив меня на широком диване.

По центру стоял чайный столик и печалил меня своей пустотой.

— Задремал, господин, прошу прощения, — выдал Шерген, едва склонив голову.

После этого между нами возникло тягостное молчание.

— Вы, наверное, хотите пить, господин, — нарушил он его первым, и не дожидаясь моего ответа, пошел за чаем.

Принес он поднос с двумя кружками и фарфоровым чайником. Разлив чай по кружкам, он протянул мне одну.

Ну, что... Поехали!

— Он отравлен? — прямым текстом спросил я его.

Ни одна мышца не дрогнула на его лице, и не было ничего, что могло свидетельствовать о моей правоте в его движениях или рефлексах.

Он посмотрел на меня слегка обиженным взглядом и потянулся к моей кружке, а затем отпил чай, который наливал мне.

— Зачем мне вас травить, если я могу все сделать своими руками? — так же спокойно ответил он мне.

— Значит, тебе приказали разобраться со мной лично, и удостовериться, что я мертв, — понимающе кивнул ему, и позволил себе легкую ухмылку.

Вот ухмылка смогла нарушить его показное спокойствие, и он, поменявшись в лице, скривился.

Вот какие я вызываю у него красочные эмоции. Сейчас он показал себя настоящего. Неужели ему не понравилось, что над ним насмехается уже не его господин?

— Приказали, — он согласился, — и я исполню этот приказ с гордостью.

— Не жалко убивать своего ученика, с которым столько лет провозился? Ты видел, как я рос. Именно ты научил меня читать и считать, не говоря уже и о более сложных науках, — мне было интересно взглянуть еще раз ему в глаза.

Безразличие, вот что я там увидел.

— Вы не часть Рода больше. Вы мой позор, на который я потратил часть своей жизни, и все оказалось впустую. Но я исправлю эту ошибку. Я выполню приказ на благо всего нашего рода! — он был полностью уверен в своих силах, и говорил это уже живому мертвецу.

— Отец приказал? — ну, стоило, вероятно, узнать, кому я помешал.

— Нет... К сожалению, ваш отец оказался слеп в деле, касающегося его сына. Подумать только, он отпустил на все четыре стороны человека, который так много знает о роде, и может принести многочисленные проблемы. А репутация? Если о вас узнают, это же такой позор. Хорошо, что новый наследник и его мудрая мать оказались намного дальновиднее и хладнокровнее, — смотрит на мою шею.

Решил сломать мне шею? А ты еще тот садюга, старик.

— А труп куда денешь? С балкона выбросишь в море, как безродного? На корм рыбам? — выдавил из себя легкую ухмылку.

— Верно мыслишь, сучонок! — оживился слуга и улыбнулся.

А где его «вы» и «господин»? Вот с такими людьми мне и приходилось жить. Если ты теряешь свой статус, то больше никому не нужен.

Из всего особняка ко мне подошло всего человек десять попрощаться. А знали ведь многие, и это не было секретом.

Правда, с этими знаниями мне тоже придется разобраться, а то знаю я, к чему все приведет.

Кстати, Генри решил перестраховаться, и перед отъездом мне передали бумаги на подпись, где я отрекаюсь от всего, что связано с родом и заявляю, что никогда больше не смогу на него претендовать. Больно надо...

На моем лице играла улыбка от таких «теплых» воспоминаний, и старика это взбесило. Он

встал и пошел в мою сторону.

— Лучше не дергайся, и тогда это будет не так больно, — спокойно говорит он мне, а потом добавляет. — Но, можешь и сопротивляться, так даже будет забавнее.

Вот же достал я его за все эти годы.

Подрываюсь с кресла, и начинаю медленно отступать.

— Тебе не убежать...

И, правда, не убежать, дверь находится за его спиной.

Создаю иллюзию огненной саламандры, примерно по пояс, и она дышит на него огнем, а потом атакует.

Одним ударом он развеял мою иллюзию.

— Вот за владение этими дешевыми трюками тебя и изгнали.

На моем лице появляется показной ужас, хотя мне чертовски весело, на самом деле. Предательство должно быть наказано, да и никогда мне не нравился этот плешистый говнюк.

Создаю Тёмного единорога с пастью, как у акулы, и направляю его на него. Вообще-то, этот единорог-мутант вполне безобидный, только на вид страшный, как сама смерть.

Наставнику это надоело, и он, напитывая свое тело силой, делает рывок в мою сторону, а потом тянется руками к моему горлу.

— Попался, — его руки смыкаются на моем горле. — Ты был паршивой овцой, которая подвела весь Род. Теперь умри!

Нужно было видеть его глаза, сколько в них было удовольствия и предвкушения. Кажется, мы маньяка пригрели у себя.

А еще нужно было видеть глаза его после моего удара по печени, да не простого, а усиленного. Но и это не конец. Когда он понял, что душит меня, но ничего не меняется, его лицо еще раз сменилось на более глубокое удивление.

— Что-то не так? — усмехаюсь, усиливая свой духовный доспех.

— Но как?! — не может он поверить в произошедшее. — Ты же просто выбраковка...

Второй удар, еще более мощный, влетает в его печень, и старик ощущает адскую боль.

— Кхра... — выплевывает он кровь не на самый дорогой ковер. — Ты все это время врал??? — с обидой он смотрит на меня. — Предатель...

В его глазах я предал род. Делал все ради такого исхода или побега, чтобы потом не искали меня слишком усердно. А у него нет жены, нет детей, даже любовницей не обзавелся, или тем же котом. Всю жизнь положил ради рода. А теперь умирает далеко от дома от руки любимого и обожаемого хозяина.

А нет, еще не умирает! Паразит такой, пытается построить новый доспех, и фокусирует

энергию в теле.

Удар в прыжке коленом в челюсть разбивает все его надежды. Но упасть назад я ему не даю. Подхватываю тело и проворачиваю шею до хруста.

А мои руки хорошо помнят, как это происходит.

Дальше все было просто. Раз он хотел меня выкинуть с балкона, значит и я также поступлю. Только сперва вышел и посмотрел, нет ли тех, кто меня может увидеть. Нет, не было, у нас глухой балкон.

— Прощай, мой подлый слуга! — сказал вслед летящему вниз телу.

На душе у меня была легкая обида после произошедшего здесь. Я знал, что если прикажут, он убьет не только меня, но и себя тоже. Но все же... Мог бы хотя для виду сказать, что очень сожалеет.

Будь я человеком без своей прошлой памяти, это разбило бы мое сердце. А так остался один лишь неприятный осадок, который я скоро смою прохладным пивом в местном ресторане. Но до пива еще рано, сперва дела...

— Шнырька, выходи! — отдал приказ своему питомцу, и на мое плечо прямо из тени вылез маленький Шнырк. — Ты узнал, где находятся нужные нам люди?

Шнырька кивает, а затем оскаливается своими острыми белоснежными зубками.

— Тогда ныряй в тень и показывай дорогу.

Идя по коридорам к своей первой цели, я довольно улыбался. Я счастлив, что мой питомец с прошлой жизни оказался со мной здесь. Наша связь крепка, и ее не смогла разорвать даже моя смерть. А может, это мой бонус за почитание Кодекса?

Мой помощник был небольшим, похожим на крысу, существом. Четыре светло-голубых глаза, которые светились даже днем, и черный окрас. Его шерстка была необычной, когда я ее глажу, она мягкая. А вот для других она превращается в острые шипы, которые беспощадно вонзаются в чужую плоть.

Он отголосок моей прошлой жизни... Жизни Охотника.

Несмотря на хищный внешний вид, он не был сильным противником. Его призвание — это разведка, но не все так просто. У этих существ есть свои заскоки, а все потому, что они разумны. Хорошо, что в этот раз он без них обошелся, а то иногда он заставляет меня ощущать себя неловко. Главное его преимущество в том, что он может проникнуть в любое место, где есть хоть капля тени. Еще я могу смотреть его глазами в том случае, если он позволит это мне.

Вот и сейчас он ведет меня в нужное помещение и показывает, что видит сам. Я всегда ощущаю, где находится мой питомец, это очень упрощает жизнь и уменьшает шанс заблудиться в незнакомом мне месте. Мой верный шпион...

Нужная каюта находилась в экономе классе, в самом конце левого крыла. Удобное место, где нет лишних свидетелей.

Подхожу уверенной походкой к двери и начинаю в нее стучать.

Взглядом через Шнырьку вижу, как мужчина лет тридцати пяти без особых подозрений встает со стула и подходит к двери.

— Кто там? — какой хороший и волевой голос у него. Он явно бывший военный.

— Обслуживание номеров, — отвечаю первое, что пришло в голову, а сам даже в душе не шкрябаю, есть ли тут такое.

Но, на этот раз, госпожа фортуна повернулась ко мне передом и позволила заглянуть в декольте.

Замок поворачивается и дверь открывается.

Не давая сообразить, какую ошибку он совершил, как только я увидел лицо мужчины, сразу нанес усиленный удар ребром ладони прямо в кадык. У него был натянут доспех, но слабенький и не напитанный. Я проломил его вместе с кадыком.

Забегаю в номер, и закрываю за собой дверь. Мужик уже мертв и валяется на полу, обхватив шею руками. Интересно, он пытался починить кадык или это рефлекс? Я думал, что он опытный и должен знать, что с таким не живут слабые одаренные.

Есть люди, начиная с мастера, которые и без конечностей могут неделю протянуть. Их сам Дар поддерживает и дарует регенерацию, не давая им умереть.

Мне повезло еще раз. Здесь был балкон, и еще одно тело отправляется вниз на корм рыбам. Проводил взглядом летящее тело и упс... Не рыбам... Мы над горами пролетаем. Ну, может найдут его останки когда-нибудь. Или кто там «санитар леса»? Волки? Приятного аппетита, серые!

Потом возвращаюсь в номер и провожу по-быстрому обыск. Ого! Доминик Фридрих, бывший военный, десять лет прослужил в войсках. Так себе из него получился военный, честно говоря. И на гражданке у него дела видно шли плохо, раз он взялся за мое устранение. Паспорт и другие документы складываю в отдельный пакет. Туда же отправляю и оружие. Жаль, что я не могу еще создавать пространственный карман. Это умение Охотников высшего ранга мне пока недоступно. Нужно больше тренироваться. А как Охотник тренируется? Правильно! Убивает монстров!

Это еще одна причина, почему я выбрал РИ. У имперцев часто открываются Разломы, с которых прут всякие монстры. А мой Дар Душелова умеет высасывать из них силы и поглощать их души.

Нашел кошелек, который был ему уже не нужен, и выругался. Да тут денег в два раза больше, чем мне дали. Жадная жопа, этот мой папашка!

Кто же так щедро оценил мою жизнь? Или наоборот, не щедро... Хотя, это мог быть только задаток.

Все его личные вещи перебрал и забрал себе лишь золотую цепочку и прочее, что могло пригодиться позже для продажи. А остальное сложил в сумки и пакеты, а затем выкинул за борт.

О, Пандора! Кажется, здесь балконы только и созданы для того, чтобы избавляться от трупов.

Уже выходя из номера и проверив его на наличие улик, я повесил на дверь табличку «Не беспокоить».

Теперь до конца поездки сюда никто не войдет.

— Веди меня дальше, — отдаю приказ Шнырьке, и мы идем к следующей моей жертве.

Он нашел всего лишь двоих, но я уверен, что их больше. Вот не могли мои родственнички отпустить меня просто так. Я и сам, не факт, что отпустил бы на их месте. Я прямая угроза для них, по их же мнению. Они ведь не знают, что мне плевать на них с высокой горы.

Я теперь Галактионов, и могу создать свой Род! И сам буду устанавливать в нем свои правила!

<http://tl.rulate.ru/book/93449/3109088>